
ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАРЕНА МИКАЭЛЯНА

РОБЕРТ БАГДАСАРЯН

Карен (Герасим Сергеевич) Саркисович Микаэлян (1883—1941) — писатель, драматург, публицист, переводчик, общественный деятель — родился в селе Верин Агулис. Молодой Микаэлян получает образование сначала в Тифлисе, затем в Москве и Иене (Германия). Вовлеченный в орбиту общественно-политической и культурной жизни России и Европы, не лишенный бунтарского духа, Микаэлян некоторое время находится в идеологических метаниях, что отражается и в его ранней творческой деятельности. Свидетельство тому его публицистические статьи в немецкой, российской и кавказской армянской печати, первые рассказы и эссе.

В начале XX в. армянская общественно-политическая и литературная жизнь была весьма богата событиями и яркими именами. В Москве, где Микаэлян обосновался на всю последующую жизнь, его окружали видные представители армянской интеллигенции, получившие образование нередко в европейских и российских университетах, а также приезжавшие с Кавказа армянские поэты, писатели, художники. В круг общения Микаэляна в разные годы входили Ов. Туманян, Ав. Исаакян, В. Терьян, Л. Шант, С. Шахазиз, А. Агаронян, А. Акопян, Ст. Зорьян, Д. Демирчян, П. Макинцян, К. Кусикьян, Ц. Ханзадян, Г. Левонян, А. Чопанян, А. Мясникян и другие.

Армянский народ, лишенный политической независимости, вынужденный жить в условиях диктата Османской и Российской империй, тем не менее находил в себе мощные силы духовного возрождения, а порою и расцвета и взлета в культуре, литературе и искусстве. Константинополь, Париж, Москва, Петербург, Тифлис и Баку в начале XX в. были средоточием неукротимого духа армян, центрами подлинной тяги армянства к прогрессу, развитию. И одним из ярких носителей этого духа был, несомненно, широко образованный и беззаветно преданный национальной и общечеловеческой идее патриот и гуманист Карен Микаэлян.

Для начинающего литератора, вышедшего из закавказской глубинки и попавшего в силу обстоятельств в Россию, школа жизни оказалась и школой писательства. XX век рождался в борьбе — политической, социальной, идеологической. Мировоззрение юноши оформлялось на переломе эпох, когда не только в российской, но и в армянской действительности шла переоценка многих духовных и политических цен-

ностей. Целые литературные движения и течения формировались под воздействием сложных общественно-социальных катаклизмов.

Истоки активной литературно-общественной и социально-политической деятельности Микаэляна лежат, пожалуй, в его сложных жизненных перипетиях — в безрадостном детстве, выпавшими на его долю лишениями в ранней молодости. Вспоминая об этом периоде своей жизни, литератор писал позднее в одной из автобиографий: "Из среды сельской нищеты я попал в нищую среду учеников семинарии Нерсисян, что не могло не отразиться на моих политических и социальных воззрениях... Дашнакский период для меня был непродолжительным и с его идеологией расстался я еще до выхода из семинарии. Это произошло в 1903 г. ... Революция 1905 года наложила на мои мировоззрения свою неизгладимую печать. В политической борьбе я стал более активным. В 1905 г. при социал-демократическом журнале "Нор Кянк" ("Новая жизнь". — *Р. Б.*), органе армянской социал-демократической партии, придерживавшейся большевистской ориентации, я организовал "Рабочую библиотеку", выпустившую семнадцать брошюр социал-демократического направления. В 1905 г. я поступил вольнослушателем в Московский университет, где неоднократно принимал участие в студенческих демонстрациях... Здесь я имел возможность ближе общаться с русскими социал-демократическими кругами..."¹

После размолвки с отцом на почве будущего устройства судьбы, молодой Микаэлян уезжает в Германию и поступает на философский факультет Иенского университета. Рабочее движение в Европе в те годы было на подъеме, Микаэлян оказался в водовороте социал-демократического движения. Не забывая свою родину, он посылает отсюда в армянские социал-демократические печатные органы статьи о рабочем движении в Германии за подписью "К. Гзорян" (от арм. Дзор — могучий, мощный). В 1907 г. Микаэлян участвует в работе Международного социалистического конгресса в Штутгарте, в фракционных заседаниях Российской социал-демократической партии. Возвратившись в 1909 г. в Москву, молодой Микаэлян оказывается в среде российских социал-демократов, в частности московских армян. Отсюда и становится понятным столь явное тяготение Микаэляна-прозаика к общественно-политической и социальной тематике в дореволюционный период творчества, т.е. в 1904 — 1913 гг., когда были созданы первые, но уже художественно значимые и содержательные произведения. Они свидетельствовали, что в армянской литературе XX века появилось новое имя — Карен Микаэлян.

Армянская литературно-общественная жизнь в первое десятилетие нового столетия, была довольно активной не только на Кавказе, но и в самой России. Появлялись талантливые имена в литературе, искусстве, особенно блистала в те годы армянская поэзия, имевшая многовековые

¹ Музей литературы и искусства им. Егише Чаренца (далее — МЛИ), ф. К. Микаэляна, N 169.

традиции. Молодежь искала себе трибуну для самовыражения, считая, что "старики" давно сказали свое слово и пора им уступать место свежим творческим силам...

Среди энтузиастов "новой волны" был и Карен Микаэлян, уже имевший за плечами опыт прогрессивного публициста и прозаика, "отшлифовавшегося" в горниле бурной европейской и российской университетской среды и общественно-политической жизни. В 1907 г. в Тифлисе выходит в свет первый сборник писателя — "Из мира лишений", спустя пять лет в Москве — второй — "Зимний вечер". Рассказы, включенные в эти книги, свидетельствовали о рождении художника-реалиста, ставившего и раскрывавшего в своих произведениях острые социальные противоречия современной ему действительности.

Творческая жизнь не мешала Микаэляну активно участвовать во многих значительных литературно-общественных и социально-политических акциях общенационального значения. Одной из них было издание в Москве в 1910–1912 гг. группой армянских интеллигентов литературно-художественного альманаха "Гарун" ("Весна"), сыгравшего существенную роль в представлении армянской литературы в России и даже за ее пределами. Достаточно сказать, что именно в этом издании, (к сожалению, вышло всего три выпуска), были впервые опубликованы многие блистательные произведения Ав. Исаакяна, В. Терьяна, А. Цатуряна, Д. Демирчяна, Л. Шанта и др., литературоведческие и критические статьи об Абовяне, Туманяне и др.

Карен Микаэлян, помимо своих прямых редакционных функций, обеспечивал, судя по имеющимся в архиве "Гаруна" материалам, также финансовую сторону подготовки всех трех вышедших в свет томов альманаха. Революционные события 1917 г. в России не позволили продолжить издание, однако неутомимый Микаэлян даже в эти сумбурные годы предпринимал усилия по его "реанимации", неоднократно поднимая вопрос о нем в переписке с Терьяном и другими членами редколлегии.

Почта редакции, сосредоточенная в руках К. Микаэляна, обширна и свидетельствует о добросовестнейшем отношении литератора к письмам и представляемым в редакцию произведениям авторов альманаха. С "московским энтузиастом" делились все — и признанные поэты и прозаики, и еще не очень известные литераторы, делающие первые шаги в художественной литературе, публицистике, критике. Так, например, Л. Шант в письме от 23 февраля 1910 г.² из Лондона приветствовал рождение альманаха и сообщал о свдеи пятиактной пьесе "В пути" (она была принята редакцией и опубликована в первой книге "Гаруна"). Западноармянский поэт Д. Варужан в письме Микаэляну от 3 марта 1910 г. сообщал о высылке своих произведений и выражал надежду на их публикацию в альманахе³. Вртанес Папазян в письмах Ми-

² МЛИ, ф. К.Микаэляна, N 750.

³ Там же, N 762.

каэляну (1910–1911 гг.) делится своими планами в связи с сотрудничеством в "Гаруне", пишет о работе над предпринятой им "Историей армянской литературы" и т. д.⁴

Оноприос Анопян 29 декабря 1910 г. сообщает литератору в Москву о высланных им в альманах стихотворениях, просит внести некоторые изменения⁵. Его сочинения вошли во вторую книгу "Гаруна". Имеющиеся письма и открытки (от 29 сентября 1910 г., от 28 марта 1911 г. и др.) свидетельствуют, что Микаэлян через Анопяна, живущего в Крыму, в Симферополе, в те годы занимался распространением популярного издания и в этом армянонаселенном уголке страны.

В этот же период А. Ширванзаде предлагает к публикации в альманахе свои драмы "На руинах" и "Арменуи"⁶. Последняя напечатана была во второй книге "Гаруна". Давид Ананун в письме Микаэляну от 14 октября 1911 г. сообщал о статье, посвященной лирике Ов. Туманяна, "Чествование прошлого", и желании видеть ее в печати⁷. Статья была одобрена редакцией и вошла в последний, третий том "Гаруна".

К. Микаэлян в 1909–1911 гг. был связан перепиской по поводу альманаха также с Г. Агаяном, Ал. Цатуряном, Нар-Досом и др.⁸ В них речь идет о высылаемых поэтами и писателями произведениях, положительной или отрицательной реакции членов редакции на них, предложениях о сотрудничестве с "Гаруном" и т. д.

Целью издания было привлечь к себе не только российско-армянских, но и западноармянских литераторов, и усилия Микаэляна нередко увенчивались успехом. Об этом свидетельствуют опубликованные в трех книгах альманаха сочинения Чифте-Сарафа, Рубена Севака и др.

Примечательно, что Микаэлян и другие члены редколлегии приглашали к сотрудничеству не только широко известных в армянском обществе деятелей. Так, в январе 1910 г. западноармянский писатель Артатеш Арутюнян (1873–1915) писал Микаэляну из Малкары: "Уважаемая редакция "Гаруна"! С удовольствием отвечая на предложение через Ваши константинопольские каналы сотрудничать, высылаю Вам несколько произведений для первого номера "Гаруна" в надежде в последующих номерах сотрудничать более широко. Желательно было бы, чтобы Вы обо всех условиях дали бы полноценную информацию. В связи с этим позвольте сказать, что Вашу инициативу нахожу прекрасной и вдохновляющей душу. По мне нет более желанного в общих интересах армянской литературы, чем сближение восточного и западного армянского интеллектуального движения в объятия братской симпатии. Примите мои самые теплые поздравления по данному случаю и считай-

⁴ Там же, N 769–770.

⁵ Там же, N 731, а также из переписки с Микаэляном: ф. О. Анопяна, N 58.

⁶ Там же, N 751.

⁷ Там же, N 732.

⁸ МЛИ, ф. Г. Агаяна, N 777; ф. А. Цатуряна, N 560; ф. Ш. Кургинян, N 97а–99а; ф. Нар-Доса, N 149 и др.

те меня единомышленником в Вашем деле"⁹ (перевод с армянского наш. — Р. Б.). Правда, сочинения А. Арутюняна не нашли места на страницах "Гаруна", однако в архиве альманаха, вошедшем в фонд Микаэляна в МЛИ, сохранились два его стихотворения. Этот факт лишний раз свидетельствует, что хотя инициатором зачастую бывал сам Микаэлян, но если высланные произведения не соответствовали требованиям редакции по идейно-художественным критериям, о публикации не могло быть и речи.

Чтобы подтвердить вышесказанное, достаточно перечислить важнейшие публикации всех трех выпусков альманаха "Гарун", и картина будет ясна. Так, из произведений Ав. Исаакяна армянский читатель получил ряд замечательных лирических стихотворений ("Безвестна, безымянна, позабыта...", "Я увидел во сне..." и др.), рассказы "Спор Омара Хаяма с Богом", "Непобедимый халиф". Ал. Цатурян был представлен стихами, вновь свидетельствующими о его неувядающем таланте. Ваан Терьян блеснул сочинениями из книг "Золотая сказка", "Ночь и воспоминания". С интересной прозой предстали Аветис Агаронян, Левон Шант, Ал. Ширванзаде, Дереник Демирчян. Излишне говорить, что эти имена составили вскоре лучшую часть армянской литературы XX в. Третья книга "Гаруна" отличалась от первых двух несколько иной направленностью — в ней опубликованы не художественные сочинения, а серьезные литературно-критические статьи и очерки, долгое время сохранявшие актуальность и признанные литературоведами последующего времени (в частности, акад. Эд. Джрбашяном). Здесь были помещены работы К. Кусикьяна об Абовяне, Ал. Рубени — о Шахазизе, Давида Анануна — о Туманяне, Ц. Ханзадяна — об Агароняне, Мясникяна — о Цатуряне, П. Макинцяна — об Исаакяне.

"Гарун", естественно, издавался на армянском языке и для армянской общественности в первую очередь, но то, что он выходил в свет в одной из столиц великой державы — Российской империи, имело немалое значение не только для российских, но и западных армян.

Альманах приобретал популярность не только в России, Европе и на Ближнем Востоке — за ним следили и американские армяне. Известный общественно-политический деятель, позднее последний премьер-министр дашнакской Армении (1918–1920 гг.) Симон Врацян в письме от 27 июня 1912 г., будучи тогда редактором армянского еженедельника "Айреник" ("Родина"), просил Карена Сергеевича выслать ему в Бостон все три тома "Гаруна", а заодно и две книги сочинений самого Микаэляна¹⁰.

Редакция, воодушевленная успехом, работала и над следующим выпуском альманаха. Об этом свидетельствует, в частности, оживленная переписка между К. Микаэляном и В. Терьяном в середине 10-х годов,

⁹ *Գրական ժողովրդագրություն, գիրք 6. Արևմտահայ գրողների նամակներ. Երևան, 1972, էջ 219–220:*

¹⁰ МЛИ, ф. К. Микаэляна, N 496.

интерес, проявляемый к изданию не только армянскими, но и русскими деятелями литературы и культуры — искренними друзьями Армении. Так, 23 апреля 1916 г. Терьян ставит в известность К. Микаэляна о намечающемся выходе в свет четвертой книги "литературно-критического" альманаха "Гарун" и прилагает к своему письму текст объявления для помещения в печати (в частности, в "Мшак" и "Оризон"), о выпуске его осенью того же года, с указанием редакторов-издателей, помимо себя, также П. Макинцяна и К. Микаэляна¹¹. Судя по публикации в "Оризон" от 8 июня 1916 г., к сотрудничеству предполагалось привлечь таких выдающихся ученых, как Н. Марр, И. Орбели, Н. Адонц и др.

"Гарун" был в числе тех символов "духовной Армении", идея которой если и не поощрялась царской администрацией, но и не слишком подавлялась — разумеется, в тех пределах, что не угрожали целостности российского государства и спокойствию на ее национальных окраинах. Альманах принес поистине "вешние веяния" новой армянской поэзии и прозы, свежего художественного и публицистико-критического слова. Не только московские, петербургские, крымские, кавказские, константинопольские армяне, но и русская прогрессивная интеллигенция, благоволившая к армянам, посредством их знакомящаяся в переводах с вошедшими в "Гарун" произведениями и судившая по ним об уровне армянской литературы, с интересом наблюдали за этим уникальным изданием. Альманах прочно вошел в историю армянской словесности и литературной критики XX в., позволил блеснуть армянским поэтам, прозаикам, литературоведам новым вдохновенным словом, поделиться новыми идеями и надеждами на возрождение родной Армении в непрестанно изменяющейся общественно-политической обстановке в государствах, под властью которых суждено было жить и выживать древнему народу.

Беззаветно преданный родному народу, Микаэлян в годы страшных событий в Западной Армении покидает благополучную и мирную Москву и осенью 1916 г. едет в Закавказье, куда массами хлынули обездоленные армянские беженцы. В результате многомесячных встреч в конце 1916 — начале 1917 гг. с ними в Ереване, Тифлисе и других местах писатель создает беспримечную книгу свидетельств о перенесенном кошмаре и зверском насилии над армянскими малышами и подростками — "Истерзанная Армения"¹². Отдельные рассказы из этого душераздирающего сборника — подлинного обличительного документа о турецких преступлениях — были опубликованы в 1917 г. в бакинском армянском журнале "Горц" ("Дело"), а в переводе Забел Есаян на французском — в парижской печати. К сожалению, большая часть это-

¹¹ Վ. Շ ա շ Ե Տ Ե Ր Յ Ե. Երկերի ժողովածու, 4 հատորով. Հ. 4, Երևան, 1979, էջ 249–250:

¹² Ռ. Բ ա Ղ Ղ ա Ս ա Ր Յ Ե. Կ. Միքայելյանի «Հոշոտված Հայաստանը».— «Պատմա-րանսիրական հանդես», 1997, № 1, էջ 276–279:

го волнующего душу и пронизывающего сознание труда до сих пор остается неопубликованной. Писатель не сражался с оружием в руках в долинах и ущельях вымирающей Западной Армении, но его перо сделало, пожалуй, не меньше штыка — Европа, оправляющаяся от событий первой мировой войны, озабоченная собственной судьбой, прочитав леденящие рассказы армянских детей, собранные Микаэляном, вновь вспомнила об армянах, их трагической судьбе и содрогнулась. Писатель-патриот достиг цели!

В годы советской власти К. Микаэлян, прекрасно понимая необходимость укрепления исторической родины и укрепления армянского народа на своей исконной земле (пусть и всего лишь на одной десятой ее части!), возрождения духа созидания в армянском народе, почти сломленном геноцидом 1915 г., активно включается в общественно-политическую и культурную жизнь новой великой страны — СССР. В этот период он часто выезжает из Москвы на родину, встречается со многими авторитетными армянскими деятелями на Кавказе. В составе делегации Комитета помощи Армении, созданного в 20-е годы по инициативе Ов. Туманяна, Микаэлян в 1925–1927 гг. посещает многие крупные страны мира в Европе, Америке и на Ближнем Востоке не только с целью сближения армянской диаспоры с родиной, усиления духовных связей, но и, главным образом, для привлечения материальных, финансовых средств на возрождение только-только встающей на ноги республики беженцев и сирот. Эта общественно-политическая миссия писателя-патриота принесла немалую пользу Советской Армении — на собранные за рубежом деньги соотечественников здесь были возведены и введены в строй заводы, фабрики, жилые поселки, оросительные каналы и другие объекты.

Бурная общественно-культурная деятельность помогла еще больше раскрытию писательского и публицистического дара Микаэляна. В 20–30-е годы появляются его новые сборники на армянском и русском языках (в частности, "Мажестик", 1928). Основные герои произведений — армяне, живущие как на родине, так и в различных армянских общинах. Перо Микаэляна талантливо и ярко отображало жизнь, события, реалии разных частей одного народа, разделенного границами и идеологией.

Карен Микаэлян относится к тем деятелям, без творческого энтузиазма и "горения" которых вряд ли состоялись бы многие "литературно-культурные акции" XX века, имеющие непреходящее значение в духовной и общественной жизни армянского народа. Убежденный сторонник российской ориентации Армении, плодотворного развития армяно-русских культурных и, в частности, литературных связей, он внес существенный вклад в создание двух поистине выдающихся трудов — "Поэзия Армении" под редакцией В. Брюсова (1916 г.) и "Антология армянской поэзии", готовившейся в середине 30-х годов при поддержке и

непосредственном участии великого пролетарского писателя Максима Горького.

Идея создания и издания весомого труда, способного показать и доказать цивилизованному миру, что армянский народ не поставлен на колени, не сломлен бесчисленными и жестокими турецкими притеснениями и резней, и более того — обладает высочайшей духовной и материальной культурой, доселе незнакомой российскому обществу, и намного выше тех, кто властвует и измывается над ним, давно витала в армянском обществе.

Еще осенью 1914 г. К. Микаэлян сообщает своему другу поэту В. Терьяну о том, что мысль о создании сборника армянской поэзии на русском языке "подал он" и воодушевление "старших товарищей" по этому поводу было "большое". 16 ноября он пишет поэту, что цель намеченного к изданию сборника — "дать русской общественности представление о культурном уровне армян", что следует "издать роскошный сборник на русском языке, в который войдут все жемчужины нашей литературы в отменных переводах" и выражает уверенность в том, что его "можно издать в большом количестве" — в нынешних условиях он, по мнению Микаэляна, "обязательно распространится"¹³. В декабре того же года литератор вновь делится с Терьяном своими мыслями: "Мое предложение — собрать воедино лучшие произведения наших лучших писателей"¹⁴.

25 марта 1915 г. К. Микаэлян пишет Терьяну о том, что встречался со Ст. Мамиконяном (председатель Московского Армянского комитета. — *Р. Б.*), Кусикьяном и Цатуряном, изложил им свои планы и "получил их одобрение", заверяет, что и сам Терьян, и Погос Макинцян "обязательно" войдут в редакционный совет¹⁵.

Здесь же он подчеркивает, что "поэтические переводы нужно поручить самым лучшим русским поэтам", следует "поместить в начале маленький очерк об армянской литературе", "к каждому писателю дать биографическую справку" и т. д. К. Микаэлян настолько близко к сердцу воспринимает дело создания сборника, что беспокоится даже о технической стороне — рекомендует "напечатать на хорошей бумаге", "рисунок для обложки сделать в красках", "художественно оформить сборник".

Заметим, что все это заботило литератора-патриота задолго до того, как пути-дороги привели армянских подвижников к порогу брюсовского дома. Именно Микаэлян по существу взял на себя всю тяжесть организационной и агитационной работы и его "смело можно назвать главным инициатором создания сборника "Поэзия Армении"¹⁶.

¹³ Брюсовские чтения 1966 года, Ереван, 1968, с. 153.

¹⁴ Там же, с. 154.

¹⁵ Там же, с. 156 - 157.

¹⁶ Там же, с. 156.

Еще в конце 1914 г., в своем письме Терьяну от 2 декабря, он уже имел в виду совершенно конкретных русских поэтов, которых, по его мнению, следовало привлечь в качестве переводчиков в работе над армянской поэзией — Брюсова, Блока, Бальмонта, Бунина.

Организация работ поручается группе армянских интеллигентов — инициатору издания К. Микаэляну, известным поэтам и литераторам Ал. Цатуряну, В. Терьяну, П. Макинцяну, проживавшим в то время в Москве. "Вооружившись" русскими и французскими переводами армянской поэзии, они обращаются к В. Брюсову с просьбой взять на себя составление и редактирование задуманного тома. Имя русского поэта не случайно связано с появлением антологии, составляющей по единодушному мнению армянских и русских литературоведов и ценителей поэзии одну из самых ярких и волнующих страниц в летописи армяно-русских литературных и культурных взаимосвязей XX века. Аргументация в пользу выбора (по совету Максима Горького) В. Брюсова в качестве редактора предельно логична: к тому времени он — знаменитый поэт, автор многочисленных книг, поэтических сборников, крупный мастер художественного слова, многоопытный переводчик с европейских языков, видный литературовед и ученый, обладающий блестящим исследовательским умом и широким историческим кругозором, великолепный знаток мировой литературы и истории. Горький высоко ценил личность Брюсова, считал его "самым культурным писателем на Руси". В письме к поэту он, в частности, отмечал: "Я не знаю в русской литературе человека более деятельного, чем Вы. Превосходный Вы работник"¹⁷. Именно эти качества Брюсова и предопределили выбор и привели в итоге к небывалому успеху армянской антологии на русском языке.

Роль К. С. Микаэляна в "наведении мостов" с В. Брюсовым отмечал позднее поэт-переводчик С. Шервинский: "Армянские литераторы — среди них в первую очередь мне вспоминается Карен Микаэлян, верный, честный ревнитель армянской культуры, жизнь которого была так трагически оборвана, — делали все возможное, чтобы Брюсов мог войти в мир армянской поэзии"¹⁸.

В своих воспоминаниях жена Брюсова Иоанна Матвеевна, бывшая в курсе всех дел, связанных с армянской антологией, отмечала, в частности, что "новых поэтов (т.е. XX века. — Р. Б.) перевел и транскрибировал Карен Сергеевич Микаэлян", а после отъезда из Москвы Макинцяна "огромнейший" труд по транскрибированию армянских стихов был продолжен именно Микаэляном, взявшим на себя помимо этого все прочие хлопоты по печатанию сборника¹⁹.

¹⁷ М. Г о р ь к и й. Собр. соч., в 30-ти т., т. 29, с. 380.

¹⁸ С. В. Ш е р в и н с к и й. Ранние встречи с Валерием Брюсовым. — Брюсовские чтения 1963 года, Ереван, 1964, с. 508.

¹⁹ См.: Брюсов и Армения. Стихи, статьи, воспоминания о В. Я. Брюсове. Письма. Летопись. В 2-х кн., кн. 2, Ереван, 1988 — 1989, с. 57 — 59.

Активную деятельность Микаэляна в связи с готовившейся антологией подтверждает в переписке с литераторами, причастными к "Поэзии Армении", также П. Макинцян. В своих письмах семье Брюсовых в 1915-1916 гг. он неоднократно упоминает энергичную работу Микаэляна: "Герасим (так называли Карена в русской среде. — Р. Б.) Сергеевич пишет мне, что хочет сделать дополнительный выбор", "получил от Гер. Серг. гранки сборника", "сейчас получил от Гер. Серг. первые листы сборника", "Гер. Серг. просил выслать ему в листах" и т.д.²⁰ Правда, впоследствии, в результате разногласий, возникших между П. Макинцянном и редколлегией антологии²¹, взаимоотношения его с Микаэляном охладели, а после ухода Макинцяна почти вся тяжесть подготовки книги легла на Карена Сергеевича.

5 августа 1916 г. — "день рождения" антологии "Поэзия Армении". Успех книги под редакцией и с вступительным очерком В. Брюсова "Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков" превзошел все самые смелые ожидания инициаторов издания. Микаэлян воодушевлен успехом и большим спросом армянских и русских читателей на "Поэзию Армении". В частности, в своем письме Иоанне Брюсовой от 17 октября 1916 г. он сообщает: "Все то и дело спрашивают о сборнике, несколько экземпляров, полученные здесь, переходят из рук в руки... О нашем сборнике пока я не слышал ни одного плохого отзыва. Все, без исключения, отзываются восторженно"²². До этого сама Иоанна Матвеевна как бы с ностальгией писала 21 августа того же года: "Без Вас, дорогой Герасим Сергеевич, стало скучно, вдруг все дела по сборнику сразу прекратились. Будь вы в Москве, мы еще нашли бы дело посылке, я ведь очень люблю дела"²³.

Большое "дело", как говорится, было сделано и сделано великолепно, но сколько за этим стояло хлопотных и порою сложных переговоров, жарких споров и расхождений во взглядах, душевных бесед и дружеских встреч! Приведем лишь несколько свидетельств этой многотрудной работы К. Микаэляна, прослеживаемой по имеющейся в нашем распоряжении неопубликованной переписке середины 10-х годов.

Так, 11 июня 1915 г. Микаэлян сообщает Ал. Цатуряну, что необходимо "собраться для решения ряда редакционных вопросов", уведомляя в то же время: "Брюсов хочет Ваши стихотворения. Желательно, чтобы выбрали сами. Более того — если бы и сами перевели. Если при переводе откажетесь от транскрибирования — это сделаю я, но выборочно"²⁴.

Ю. Веселовскому Микаэлян пишет 13 июля 1915 г.: "Многоуважаемый Юрий Алексеевич! Письмо Ваше... получил. Относительно нашего

²⁰ Там же, с. 97 - 100.

²¹ Там же, с. 100 - 107.

²² Брюсовские чтения 1962 года, Ереван, 1963, с. 266.

²³ МЛИ, ф. К. Микаэляна, д. 253.

²⁴ Там же, ф. Ал. Цатуряна, д. 346.

Сборника могу Вам сообщить следующее: в Москве из членов редакции нахожусь лишь я и Ал. Цатуриан. В качестве редактора мы кооптировали г. Макинциана и теперь работаем втроем. Общую редакцию Сборника любезно принял на себя В. Я. Брюсов. В настоящее время нами сделан выбор из армянских поэтов и постепенно доставляем подстрочные переводы В. Брюсову, который в свою очередь перешлет русским поэтам для обработки... Брюсов очень горячо взялся за наше дело и даже приступил к изучению армянского языка. Преданный Вам Карен Микаэлян"²⁵.

Србуи Лисициан, дочь известного ученого-этнографа Ст. Лисициана, увлеченная в этот период переводческой деятельностью, также была связана по работе с К. Микаэляном. 2 августа 1915 г. она писала: "Глубокоуважаемый г-н К. Микаэлян! Вот посылаю Вам мой перевод "Абу-лала-Маари"... Я строго следила, чтобы перевод оставался верен подлиннику, но не был бы чуждым русскому слогу... Хотелось бы как можно скорее узнать вынесенное Вами решение по поводу моих переводов и нуждаются ли они в корректировке и в какой мере... Жду Вашего ответа"²⁶. Переводы С. Лисициан, видимо, не удовлетворили членов редакционной коллегии К. Микаэляна и П. Макинциана и не вошли в изданный сборник.

В письме от 4 декабря 1915 г. К. Микаэлян обращается к Гарегину Левоняну, видному общественному деятелю, редактору и издателю журнала "Гехарвест" ("Искусство"): "Намереваясь дать в издаваемом нами сборнике "Поэзия Армении" ряд портретов, сим прошу по получении моего письма тотчас же переправить фотографию Вашего отца ашуга Дживани для помещения в вышеуказанную книгу. Постарайтесь выслать хорошую фотографию"²⁷.

"Поэзия Армении" в переводах и редакции В. Брюсова до настоящего времени не потеряла своего значения, хотя в советские годы была осуществлена еще одна попытка представить русскому (а следовательно и всесоюзному) читателю многовековую армянскую поэзию с древнейших времен до наших дней. Учитывая богатый опыт и очевидные заслуги К. Микаэляна в подготовке брюсовского сборника, он был привлечен также к созданию "Антологии армянской поэзии" в середине 30-х годов. Именно в этот период отмечается беспрецедентное активное сотрудничество армянских и русских поэтов и переводчиков. С легкой руки М. Горького переводческое дело и взаимное ознакомление народов СССР с духовными богатствами друг друга обрели огромный размах. Как отдельные поэты и писатели, так и целые писательские бригады устремлялись, в русле продуманной политики советского государства, в национальные окраины великой страны "познавать", "раскрывать", "обогащать" — себя и других.

²⁵ Там же, ф. Ю. Веселовского, д. 287.

²⁶ Там же, ф. К. Микаэляна, д. 333.

²⁷ Там же, ф. Г. Левоняна, д. 1649.

В эти годы К.Микаэлян в тесном деловом сотрудничестве и личной дружбе с такими широко известными и талантливыми поэтами и переводчиками, как Н. Тихонов, П. Антокольский, С. Шервинский, М. Лозинский, С. Спасский, В.Звягинцева и другие, которые нередко блестяще и точно передавали дух и букву армянской поэзии не только в силу своего природного дарования, но и зачастую благодаря прекрасно сделанным подстрочникам Карена Микаэляна. Эту особенность точно подметил выдающийся писатель и общественный деятель Н. Тихонов в одном из многочисленных писем армянскому подвижнику²⁸. Понимали всю важность общественно-литературной и культурно-патриотической деятельности "почетного дворника армянской культуры" (шутиливо-дружеское выражение острого на язык Чаренца!) и все другие участники антологии, первые редакторы ее — Горький, Тихонов, Антокольский.

К сожалению, стремительно развивающиеся события (вал сталинских репрессий конца 30-х годов) не обошли и Карена Микаэляна. Обвиненный в "национализме" и "подрывной деятельности" против советской власти, он был арестован в Москве и препровожден в Ереван. Допросы, очные ставки, свидетельства завистливых "собратьев по перу", робкие попытки порядочных коллег и друзей облегчить участь писателя... Ничего не дали и ходатайства — положительные характеристики, написанные по просьбе жены Микаэляна, таких известных и авторитетных в стране людей, как Мариэтта Шагинян, Павел Антокольский, Мартирос Сарьян, Наири Зарьян... Увы, клеймо "антисоветчика" и "дашнака" прочно приросло к Микаэлянцу и никакие "ходатайства" не в силах были спасти писателя. И вновь Москва, окончательный приговор, заключение в лагерь в далеких северных снегах и смерть.

"Антология армянской поэзии" вышла в свет лишь в 1940 г. под редакцией совершенно других лиц, без "крамольного" Чаренца, без упоминания имени Карена Микаэляна, усилиями которого было создано достойное творческое содружество русских и армянских поэтов, продолжена вековая традиция гармоничного и естественного течения армяно-русского духовного и культурного братства.

Феномен Карена Сергеевича Микаэляна — писателя, переводчика, публициста, незаурядного общественного деятеля-патриота — достоин более тщательного изучения.

²⁸ Подробнее о взаимосвязях К. Микаэляна с русскими поэтами и переводчиками см. наши публикации и статьи: Письма Николая Тихонова Карену Микаэлянцу. — "Вестник архивов Армении", 1984, N 2, с. 96 — 103; Из писем русских поэтов и переводчиков Карену Микаэлянцу. — "Вестник общественных наук" АН Армении, 1984, N 11, с. 81 — 86; Николай Тихонов и Армения. — В сб.: "Взаимодействие и взаимообогащение". Русская литература и литературы народов СССР. Статьи. Материалы. Л., 1988, с. 129 — 147, и др.

ԿԱՐԵՆ ՄԻՔԱՅԵԼՅԱՆԻ ԳՐԱԿԱՆ-ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅՈՒՆԸ

ՌՈՔԵՐՏ ԲԱՂԴԱՍԱՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

XX դարի սկզբից մինչև 30-ական թվականները Հայ մշակութային կյանքում նշանավոր դեր է կատարել գրական-հասարակական գործիչ և յուրօրինակ գրող Կարեն Սերգեյի (Սարգսի) Միքայելյանը (1883–1941 թթ)։ Արձակագիր, թարգմանիչ, մշակութային գործիչ, որը ապրելով Հիմնականում Մոսկվայում, ամեն կերպ ձգտել է օգտակար լինել Հայրենիքին. Հայ ժողովրդին, ներկայացնել Հայաստանի հոգևոր հարստությունները Ռուսաստանում և հեռավոր Սիբիրում։ 1910–1912 թթ. Միքայելյանը համախոհ ընկերների հետ (Տերյան, Ծատուրյան և այլք) Մոսկվայում ձեռնարկում և Հրատարակում է «Գարուն» գրական-գեղարվեստական ամսանախը, ուր տպագրվել են շատ անվանի բանաստեղծներ և գրողներ (Իսահակյան, Ծատուրյան, Տերյան, Շանթ, Դեմիրճյան և այլք)։ 1915թ. եղեռնը ցնցից հայրենասեր գրողին։ 1916թ. նա մեկնում է Հայաստան, շրջում որբանոցներում և գրի առնում Հայ մանուկների ուսումնական սլոտությունները թուրքական բարբարոսությունների մասին։ Ծնվում է «Հողտված Հայաստան» շարքը, որը լույս է տեսնում 1917թ. «Գործ» լրագրում։ 1925 – 1927թթ. Միքայելյանը ՀՕԿ-ի պատվիրակության կազմում այցելում է Եվրոպայի և Ամերիկայի Հայկական գաղութները, հանգես գալիս ելույթներով, ուր նկարագրում է ինքնօրինակ Հայաստանի հաջողությունները բոլոր ոլորտներում։ Վերադարձից հետո տպագրվում է նրա նոր գիրքը՝ «Մաժեստիկը» (1928), ուր տրվում է ամերիկահայության կյանքի խճանկարը։ Միքայելյանը Հակոբյանի գեր է խաղացել Հայ-ռուսական գրական-մշակութային փոխհարաբերությունների սերտացման գործում։ Նա ջերմ ընկերական և գործնական կապեր է ունեցել Հայտնի ռուս բանաստեղծների և թարգմանիչների հետ "Поэзия Армении" (1915) և "Антология армянской поэзии" (1940) ժողովածուների ստեղծման ժամանակաշրջանում։ Անվանի գործիչը 30-ական թվականների վերջին դո՛հ գնաց բռնակալական վարչակարգի բռնաճնշումներին, մեղադրվելով ազգայնամուլության և Հակախորհրդային քարոզչության մեջ։